

При открытии Звездного сектора Комодо в этот обширный регион прибыло довольно много колонистов. Каким бы бесплодным он ни был, его официальное признание в качестве звездного сектора под коллективным правлением и защитой CFA и МТА превратило его из незаконной границы в безопасный район звезд.

Примерно в то же время, когда была основана Светлая Республика, появилось еще одно суверенное образование. Королевство Везия было основано богатым человеком с манией величия.

Два новообразованных государства почти сразу же столкнулись лбами. Главным камнем преткновения стала портовая система Бентхайма. В то время как везианцы уже оккупировали две другие портовые системы, жадность и амбиции недавно вступившего в должность короля не знали границ.

У пацифистски настроенной Светлой Республики не было другого выбора, кроме как стоять на своем или со временем быть поглощенной везианцами. Третьеразрядное государство, контролирующее три стратегические портовые системы, несомненно, превратилось бы в регионального хулигана.

Если бы Республика вообще не обладала портовой системой, она никогда не смогла бы сравниться с ростом своего соседнего конкурента.

Почти сразу же началась война.

Поскольку Звездный сектор Комодо был открыт довольно рано в Эпоху Роботов, два государства в основном возились с новой технологией. Предок Ларкинсонов участвовал в войне от имени Республики в качестве наемника и отличился в борьбе с бесконечной агрессией везианцев.

С тех пор везианцы объявляли войну и нагло вторгались в Светлую Республику почти каждое поколение. Как бы сильно "Яркие" ни хотели контратаковать и удержать везианцев от вождения к своим звездам, они не могли сравниться со своими давними противниками по численности населения и промышленному потенциалу.

Будучи вечными аутсайдерами конфликта, у Светлой Республики не было другого выбора, кроме как терпеть и занять оборонительную позицию.

Через несколько месяцев после начала войны везианцы взяли под полный контроль номинальную границу между Королевством и Республикой. Агрессоры рассматривали этот захват только как закускую. Основное блюдо еще не было подано.

В обширном командном центре величественного авианосца везийского флота огромное количество офицеров мостика неустанно трудились, чтобы подготовить свой флот к предстоящей операции.

Офицер, одетый в темно-коричневую униформу, медленно подплыл к плавающей круглой платформе, с которой открывался вид на командный центр. Молодая женщина, которой едва исполнилось тридцать, сидела на богато украшенном троподобном стуле с прямой, как сталь, спинкой. Ее блестяще уложенные светлые волосы обрамляли очаровательно нежное лицо, которое, к сожалению, приобрело выражение железной воли.

Ее фиолетовая униформа выделялась на фоне остальных. Кроме того, ее левое плечо украшал характерный золотой эполет. На нем была изображена рука, держащая высоко зазубренный меч с 5 сверкающими серебряными звездами наверху.

Любой в Светлой Республике и Королевстве Везия знал, что представляет собой это изображение.

Королевство приняло руку с зазубренным мечом в качестве своего национального символа. Он олицетворял благородство их государства, и лишь небольшая часть населения заслужила право носить этот символ.

Те, кто носил руку с зазубренным мечом на эполете, служили в легионе роботов. Практически каждый офицер в Легионе Роботов неизменно был дворянином.

С пятью серебряными звездами, сияющими на руке с зазубренным мечом, дама в пурпурном возвышалась над остальными. Везианское королевство приняло сокращенную версию стандартных человеческих рангов знати. Количество звезд отражало ранг, в то время как их цвет намекал на их отношение к рангу.

Самым низким и единственным ненаследственным званием был рыцарь. Он сиял только одной звездой. Чаще всего те, кто заслужил звание рыцаря, отличались в бою. Звание рыцаря открывало перед этими воинами множество возможностей. К ним всегда обращались "сэры".

Следующим званием был барон, и это был первый настоящий дворянский чин. Оно не только передавалось по наследству, но и прилагалось к поместью. Их Дома часто составляли костяк средних рядов Мехового Легиона. Звание барона сияло двумя звездами.

Ранг после этого был граф. Любой, кто унаследовал графский титул, был настоящим движущим фактором в Королевстве. Многие высшие офицеры носили звание графа, и они также имели право голоса в том, как следует управлять Королевством. Графский титул сиял тремя блестящими звездами.

Возможно, самым могущественным званием был герцог. Небольшое количество герцогов и герцогинь разделили королевство Везия на несколько областей, которыми их Дома правили почти абсолютно безнаказанно. Даже члены везианской королевской семьи оказывали лишь ограниченное влияние на основные звезды, управляемые герцогами. Этот могущественный ранг сиял пятью сверкающими звездами.

Предпоследним рангом был ранг принца. Только член везианской королевской семьи носил это звание. Они обладали огромной властью, но в то же время имели очень небольшой авторитет. Звание принца сияло семью огненными звездами.

Что же касается монарха, который правил ими всеми, то только король имел право носить девять величественных солнц. Символ несравнимо затмевал все остальное.

Помимо королевских рангов, символы можно было отличить от цвета звезд.

Те, кто носил бронзовые звезды, имели лишь второстепенные отношения с рассматриваемым дворянином. Часто это были члены ветвей семьи или те, кто был усыновлен в семье знати.

Те, у кого были серебряные звезды, состояли из прямых потомков знати, которая правила их родословной. Они обладали правом наследовать титул и имущество своих родителей.

Только истинные обладатели этого звания носили золотые звезды. Они правили своими благородными Домами с тиранической властью. Только они заслужили право на обращение к своим рядам.

Кроме рыцарей, к другим членам их Дома могли обращаться только лорд или Леди.

В этом отношении Королевство Везия не слишком отклонилось от стандартной модели неофеодализма в человеческом космосе.

В настоящее время эта женщина обладала огромной властью. Ее эполет прямо указывал на то, что у нее был шанс унаследовать герцогство Имодрис. Она обладала такой же властью, как и сама герцогиня, которая железной рукой правила им.

Благородная леди посмотрела на обширную проекцию, охватывающую всю переднюю часть командного центра. Сотни боевых авианосцев флота, транспортов ожидали ее команды. Количество силы в ее руках опьянило бы любого человека, но женщина относилась к этому так же нормально, как к дыханию воздухом.

Как только офицер подошел к трону, он ударил себя кулаком в грудь. "Докладываю, мэм! Каждый полк 3-го легиона Имодрис доложил о прибытии. Флот готов к переходу на сверхсветовую скорость".

- Пункт назначения уже определен, сэр Джеймсон?

Рыцарь покорно кивнул женщине, которой служил с самого начала ее карьеры в Легионе Роботов. "Флот прибудет в необитаемую систему Коксера примерно через семь дней".

Женщина нахмурилась. "Это слишком медленно. Это только первый из семи прыжков. Герцогиня приказала мне добраться до района Бентхайм в течение двух месяцев. Все стратегическое развертывание Армии роботов Имодриса зависит от времени проведения нашей операции."

- Приношу свои извинения, леди Амалия. Сэр Джеймсон наклонил голову. - Я передам ваши пожелания адмиралу и попрошу его поторопиться.

"Это хорошо. Я не желаю больше слышать никаких оправданий. Свободен."

Прошло полчаса, пока горстка инженеров по всему флоту готовила свои корабли к дальнему переходу.

Чем дальше их пункт назначения, тем рискованнее прыжок, особенно если они хотели отправиться к меньшей звезде. Если им не удастся ориентироваться в гравитационных волнах в высших измерениях во время сверхсветовой скорости, они могут сбиться с курса и появиться на расстоянии сотен или даже тысяч световых лет. Часто они также оказывались в совершенно случайном положении в пространстве.

Многие заблудшие корабли, столкнувшиеся с неудачами в сверхсветовом полете, оказались в нескольких звездных секторах от них. Им повезло по сравнению с остальными, так как более шестидесяти процентов кораблей, сбившихся с курса, больше никогда не будут услышаны.

Люди привыкли считать, что они исчезли где-то в другом месте, пока тщательное расследование не показало, что их засосало в большой гравитационный колодец. Это почти всегда означало, что они врезались в солнце или черную дыру.

Таким образом, скоординированный прыжок в сверхсветовую скорость должен был быть выполнен с осторожностью и точностью. В этом отношении особого внимания требовали транспорты, перевозившие припасы и провизию флота. Их инженеры вкладывали все силы в то, чтобы подталкивать транспорты, чтобы не отставать от остальных.

Как только леди Амалия получила еще одно уведомление о том, что флот прибудет в пункт назначения немного быстрее, она встала со своего трона.

Скрытые самописцы ожили. Огромный обзорный экран перед командным центром переключился на изображение командира 3-го легиона Имодрис. Почти каждый проектор на борту каждого корабля передавал одно и то же событие остальной части флота.

"Граждане Имодриса. В этот день моя мать, герцогиня Имодрис, дала мне приказ. В течение шести месяцев драгоценный регион Бентхейм жалкой Республики должен сгореть и содрогнуться! 3-й легион станет авангардом их гибели! Как наконецник копья, мы доведем Светлых до слез!"

"Имодрис!"

Каждый военнотружущий 3-го легиона встал и прижал кулаки к груди. Независимо от того, служили ли они космонавтами или пилотами роботов, они уважали леди Амалию от всего сердца. Она несла в себе волю герцогини Имодрис.

"Сражайся хорошо, ничего не утаивай и убей столько Светлых, сколько сможешь. Их Республика мягкая и спелая для сбора! Мы снова и снова опустошали их, делая беспомощными и умоляющими о мире. Везианцы! Должны ли мы даровать им милосердие?"

"Нет!" Весь мост прогремел. То же самое слово эхом разнеслось по всему остальному флоту, когда военнотружущие 3-го легиона коллективно встали за спиной своего лидера.

"В предстоящей операции мы перейдем глубоко в республиканское пространство. Я надеюсь увидеть, как 3-й легион Имодриса сокрушит их слабую внутрисистемную оборону и сравняет с землей их драгоценную промышленность! Опасности, связанные с боями в тылу врага, велики, но мы оказываем легиону и остальному Королевству важную услугу! Неужели 3-му легиону не хватает мужества? Нет! Потому что мы бесстрашны! Мы бесстрашны! Мы непобедимы!"

"Имодрис! Имодрис! Имодрис!"

Ее речь воодушевила весь легион. Жажда славы и долг перед герцогством довели их до состояния истерии. Каждый подданный Королевства с самого рождения воспитывался в ненависти к Светлой Республике.

Конфликт Королевства с Республикой был глубоким и непримиримым. Территориальные конфликты превратились в накопление обид и нескончаемый цикл мести. Везианцы никогда не успокоятся, пока не раздавят Республику каблуками своих сапог.

"Имодрис уклоняется от битвы! Другие герцогства, возможно, тянут время и продолжают осторожно исследовать Корпус Мехов, но этот легион - другое дело! Мы возьмем быка за рога и преподадим нашим врагам урок, который они никогда не забудут! Как только книги по истории заговорят об этой войне, 3-й легион Имодрис будет сиять ярче всех!"

"В третий раз!"

"За Имодрис!"

"Во имя Королевства!"

Леди Амалия сохраняла свою страстную позу и продолжала ухмыляться перед регистраторами. Она прекратила свое выступление только после того, как передача прервалась. Вернувшись на свой трон, она лениво уселась и приступила к своим следующим вычислениям.

Она повернулась к сэру Джеймсону, который спокойно стоял рядом с ней. "Сэр, каковы шансы на успех? Скажите мне правду."

"Наши аналитики не оптимистичны в отношении наших текущих планов". Джеймсон слегка нахмурился. - Ее светлость герцогиня Имодрис многого ожидает от Третьего. Пожалуй, слишком много."

Леди Амалия застенчиво улыбнулась. "Это просто указывает на уважение моей матери ко мне. Это правда, что мы вот-вот с головой окунемся в пасть дряхлого зверя, который олицетворяет Республику, но это роль, которую я добровольно взяла на себя. Если мы добьемся успеха, 3-й легион Имодриса будет известен во всем Королевстве как легион, нанесший первый настоящий удар."

Тот кивнул в ответ на ее слова, но воздержался от высказывания своих опасений. Как ветеран предыдущей войны, Джеймсон знал, что Светлая Республика не сдастся Легиону Роботов без боя.

Возможно, леди Амалия и сама это знала, но ей отчаянно нужно было отличиться на поле боя. Как шестая дочь герцогини Имодрис, борьба за наследование герцогства была не в ее пользу. Ее старшие братья и сестры опередили ее на десятилетия и создали обширную сеть знати.

Никто в аристократических кругах не благоволил к трагической леди Амалии, которая родилась слишком поздно.

Она хотела доказать, что они все ошибались.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/2290973>